

# «МЕЧТА? СЫГРАТЬ СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАКА»

Интервью с бывшим юнкором «Комсомольца Туркменистана», юным поэтом, а ныне актером московского театра драмы и комедии на Таганке



В ПРОШЛОМ ГОДУ В ОДНОМ ИЗ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА «ТЕАТР» БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА РЕЦЕНЗИЯ МОСКОВСКОГО ТЕАТРОВЕДА В. АБРАМОВОЙ НА СПЕКТАКЛЬ «ЧТО ДЕЛАТЬ?» ПО РОМАНУ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО. ЭТО БЫЛ СПЕКТАКЛЬ, ПОСТАВЛЕННЫЙ В ТЕАТРЕ ДРАМЫ И КОМЕДИИ НА ТАГАНКЕ РЕЖИССЕРОМ Ю. ЛЮБИМОВЫМ.

НАИБОЛЕЕ УДАВШЕЙСЯ АКТЕРСКОЙ РАБОТОЙ В ПОСТАНОВКЕ НАЗЫВАЛАСЬ РОЛЬ АВТОРА, ИСПОЛНЯЕМАЯ ЛЕОНИДОМ ФИЛАТОВЫМ. ВОТ КАК ОБ ЭТОМ ПИСАЛОСЬ: «ОБРАЗ АВТОРА НЕСОМНЕННАЯ УДАЧА ТЕАТРА: ЕГО ДРАМАТУРГИЯ, СЦЕНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ОБРАЗА И, НАКОНЕЦ, РАБОТА ФИЛАТОВА С ЕЕ НЕПОДДЕЛЬНОЙ ИСКРЕННОСТЬЮ, УМОМ, ТАКТОМ, ЧУВСТВОМ МЕРЫ, У НЕГО И ДЕЙСТВИЯ (НАТУРАЛЬНОГО) ПОЧТИ НИКАКОГО НЕТ, И ГОВОРИТ ОН ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ СОВСЕМ НЕМНОГО... О ГОРЬКОМ И РАДОСТНОМ ДУМАЕТ АВТОР, И КАКАЯ-ТО УДИВИТЕЛЬНО СВЕТАЯ УЛЫБКА БЛУЖДАЕТ ПО ТОНКОМУ, СОВСЕМ ЕЩЕ ЮНОМУ ЛИЦУ ЕГО...».

НАШИ ЧИТАТЕЛИ ЗНАЮТ ЛЕОНИДА ФИЛАТОВА БОЛЬШЕ КАК ПОЭТА. ПОТОМУ ЧТО, БУДУЧИ ЕЩЕ СТАРШЕКЛАССНИКОМ АШХАБАДСКОЙ ШКОЛЫ № 6, ОН УЖЕ ПРИВЛЕК ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ К СВОЕМУ ПОЭТИЧЕСКОМУ ДАРОВАНИЮ, ЕГО ЗВОНКИЕ ЮНОШЕСКИЕ СТИХИ (СЛЫШИТЕ ОХИ? СЛЫШИТЕ АХИ? ЭТО ДЛЯ ГЕЗОВ СТРОЯТСЯ ПЛАХИ...) НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НЕ СХОДИЛИ СО СТРАНИЦ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ, И УЖЕ УЧАСЬ В МОСКОВСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ ИМ. ЩУКИНА ОН ПРОДОЛЖАЛ РАДОВАТЬ НАС ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ СТИХАМИ. КАК ОДИН ИЗ ТАЛАНТЛИВЫХ ВЫПУСКНИКОВ УЧИЛИЩА, ЛЕОНИД ФИЛАТОВ БЫЛ ПРИГЛАСИВ В 1969 ГОДУ В ТЕАТР НА ТАГАНКЕ.

СЕЙЧАС Л. ФИЛАТОВ — НАШ ГОСТЬ, И РАЗУМЕЕТСЯ, ЕГО ДАВНИМ ДОБРЫМ ЗНАКОМЫМ, ЧИТАТЕЛЯМ «КОМСОМОЛЬЦА ТУРКМЕНИСТАНА», БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ О НОВОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ГРАНИ ЛЕОНИДА.

— Леонид, не могли бы вы подробнее рассказать о том, как рождался образ автора в вашей индивидуальной творческой лаборатории?

— По замыслу постановщика спектакля сквозь этот образ должна была «просвечивать» фигура самого Чернышевского. По началу работа над этой

Эта работа, по существу, была моей первой большой ролью в театре. К тому же, участь в театральном институте, я ничего подобного не играл. Институтский список ролей состоял большей частью из характерных образов, а здесь мне пришлось выйти на сцену без грима и характерных приспособлений.

Актеры знают, насколько трудно отказываться от привычных сценических «штампов» и пытаться сыграть образ, опираясь только на свою органику. Но Юрий Петрович Любимов постепенно, исподволь «вживлял» меня в транс спектакля. На генеральных прогонах я уже ощущал ту свободу, при которой мог позволить себе не комментаторское, а, по словам Любимова, «дирижерское» самочувствие на сцене.

Автор должен был диктовать условия взаимоотношений персонажей, расставлять знаки «плюс» и «минус» в конфликтах, регулировать сценические ритмы общаться не только с выдуманными им героями, но и со зрителем. Партия роли обросла многочисленными текстовыми дополнениями, и «господин эн» (так вначале именовалась моя роль) превратился в Автора.

— Театралы уже рассказывали о спорной, но интересной работе Любимова, о спектакле «Гамлет». Нам известно, что в нем вы делали образ Горацио. Хотелось бы узнать об участии и других ведущих актеров в этой постановке. И что за «Гамлет» получился в прочтении Любимова?

— Спектакль «Гамлет», в сравнении с другими постановками Любимова, вызвал, пожалуй, наиболее горячие споры. Мнения были самые противоречивые, но сходились в главном: любимовская трактовка «Гамлета» интересна.

Спектакль выстроен в невероятно быстрых ритмах. Здесь «все в движении» — и мгновенная смена одной картины другой, и постоянно меняющиеся размашистые мизансцены, и, наконец, шерстяной занавес — единственная декорация спектакля. Он свободно передвигается по всей сцене и выполняет самые различные функции: в одном случае — это королевский альков, в другом — портiera, за которой прячется подслушивающий Полоний, в третьем — это рок, судьба, сметающая со своего пути каждого, кто не в силах противостоять темным силам истории.

Основные сомнения зрителей относились в первую очередь к исполнителю роли Гамлета Владимиру Высоцкому. Мало кто мог представить популярного менеджера в роли мятущегося принца Датского. К тому же, миру уже известны другие «гамлеты»: Пол Скофилд и Иннокентий Смоктуновский, Жан-Луи Трентиньян и Евгений Самойлов. Но, мне кажется, на фоне мировых образцов работа Высоцкого смотрится не менее значительной. Его Гамлет не похож ни на одного из знакомых зрителю, и вместе с тем — это тот Гамлет, который написан Шекспиром, дитя суровой северной земли, воин и философ, землепашец и поэт. Самой заметной работой в этом спектакле, на мой взгляд, была роль Гертруды (Алла Демидова). Об этой роли много писалось и говорилось и нет смысла

повторяться. Скажу только одно: роль Гертруды принесла Демидовой известность большой театральной актрисы.

Что сказать о своем участии в спектакле? Роль Горацио, друга Гамлета, которую мне довелось сыграть, вероятно, не принадлежит к числу ролей мирового репертуара. Но эта работа позволила мне прикоснуться к бессмертному творению Шекспира. И когда еще доведется произносить на сцене такие прекрасные стихи...

— Леонид, над чем придется вам работать в новом театральном сезоне?

— В настоящее время главный режиссер театра Юрий Петрович Любимов приступил к осуществлению своего давнишнего замысла — постановке спектакля по собственной композиции «Товарищ, верь». Уже по названию можно догадаться, что новая работа театра посвящена А. С. Пушкину.

Драматургическая структура спектакля предполагает пять исполнителей роли Пушкина. «Расчленение» образа на отдельные грани и черты характера позволяет каждому из пяти актеров, исполняющих роль поэта, наиболее полно вывить свой индивидуальные качества, близкие к той или иной грани образа великого художника.

Например, Валерий Золотухин, актер, обладающий мягкой, лирической индивидуальностью, занят в тех сценах, где наиболее ярко выражено отношение Пушкина к народу, к России.

Владимир Высоцкий, актер взрывного темперамента, ведет сцены, показывающие взаимоотношения поэта с русскими императорами (а их на его долю выпало целых три!), царедворцами и придворной чернью.

Борис Галкин, актер, владеющий необыкновенной органикой и легкостью эмоциональных «переключений», играет совсем молодого Пушкина, только что покинувшего лицей.

— Но это все рассказ о товарищах. А какой Пушкин «принадлежит» вам и каким он должен быть в вашем представлении?

— Мне в этом спектакле досталась роль Пушкина на том «стрекке» его жизни, когда он по «высочайшему повелению» отправился в длительную ссылку в Михайловское.

Играть Пушкина в любимовском спектакле — невероятно сложная задача. Здесь требуется прежде всего публицистическое истолкование образа. Только что актер изображал поэта, а в следующую секунду надлежит начисто забыть пережитые пьесы и выйти на авансцену в собственном облике. В эту секунду ему отказано в партнерах, он обращается к зрительному залу и говорит с ним языком не девятнадцатого, а двадцатого века. Этот прием называется «эффектом отчуждения» и он наиболее характерен для нашего театра. Овладесть им чрезвычайно сложно, но зато актер приобретает ту школу мастерства, без которой работа в театре на Таганке немислима.

— И все-таки вы не ответили на вопрос: «Каким должен быть именно «ваш» Пушкин?»

— Об этом говорить еще рано. Спектакль находится в работе и его осуществление во многом будет зависеть от режиссера.

— А ваша мечта? — Сыграть Сирано де Бержерака. Но это еще очень нескоро. Во всяком случае, — не в предстоящем сезоне...

Беседу записала С. ПИМЕНОВА.